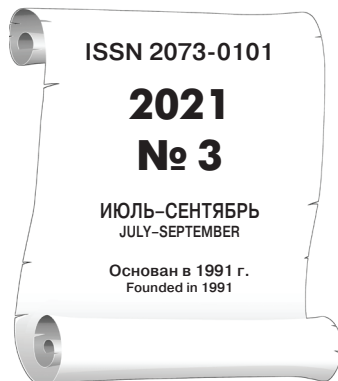

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2021

№ 3

ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ
JULY–SEPTEMBER

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

«Иметь генеральные и партикулярные
ландкарты»: документы «Чертежной»
уральской горной администрации
1720–1730-х гг.

Первая мировая война 1914–1918 гг.
и переустройство Петроградского
железнодорожного узла

Архивные документы Российского
государственного архива социально-
политической истории как источник
изучения экономической преступности
в годы Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.

Образы советской колонизации
в архивном кино: «Евреи на земле»
Абрама Роома

Возникновение «Русской Матицы».
По неопубликованным письмам
А. Д. Билимовича В. В. Шульгину

Coming soon

“To Have General and Particular Land
Maps”: Documents of the “Drafting”
Ural Mining Administration
of the 1720s–30s

The First World War
and the Reconstruction
of the Petrograd Railway Junction

Archival Documents from
the Russian State Archive of Social
and Political History as a Source for
Studying Economic Crime in the Days
of the Great Patriotic War
(1941–45)

Images of Soviet Colonization
in Archival Cinema: “Jews on the Earth”
by Abram Room

The emergence of the Russian Matica
in Unpublished Letters of A. D. Bilimovich
Addressed to V. V. Shulgin

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Ляховицкий, Е. А.** Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1615 г.: опыт использования спектрозональной визуализации для реконструкции истории текста // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 651–664. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-651-664 651
- Пчелов, Е. В.** Территориальная геральдика Московского царства в «Титулярнике» 1672 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 665–674. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-665-674 665
- Абеленцева, О. А.** Выпись из «отдельных» книг как правоустанавливающий документ на вотчины и угодья. По материалам архива Успенского Тихвинского монастыря XVII в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 675–686. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-675-686 675
- Лиджева, И. В.** Кочевые инородцы Юга России: восприятие в контексте «управленцы – управляемые» в XIX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 687–698. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-687-698 687
- Спичак, А. В.** Особенности делопроизводства о назначении вдов просфорнями в XIX – начале XX в. в Тобольской епархии // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 699–712. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-699-712 699
- Филиппова, Т. П.** Дневник В. Н. Вебера о работе российско-шведской экспедиции по градусным измерениям на архипелаге Шпицберген в 1901 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 713–724. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-713-724 713
- Петин, Д. И., Стельмак, М. М.** «Убиты при взрыве в доме Верховного правителя»: к анализу актовых записей о смерти чинов конвоя адмирала А. В. Колчака 27 августа 1919 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 725–740. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-725-740 725
- Сухова, О. А.** Советская модерность в представлениях сельского населения СССР второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. по источникам личного происхождения // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 741–754. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-741-754 741
- Родионова, К. И.** Религиозная жизнь Харбина: христиане веры евангельской (пятидесятники). 1930–1940-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 755–766. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-755-766 755
- Авдашкин, А. А.** Вынужденные мигранты из Средней Азии в ракурсе архивных документов 1991–2002 гг. На материалах Челябинской области // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 767–778. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-767-778 767

Исторические исследования

- Гагиева, А. К.** Влияние российской модернизации на систему управления в Коми крае в XVIII в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 779–790. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-779-790 779
- Корноухова, Г. Г.** Торговая деятельность Н. Н. Коншина в Персии во второй половине 1880-х гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 791–802. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-791-802 791
- Орнацкая, Т. А.** Трудный путь становления корейского отдела Восточной секции Коммунистического интернационала. 1919-й – первая половина 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 803–815. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-803-815 803
- Платонова, Н. М., Синиченко, В. В.** Социально-экономическое развитие Сучанского каменноугольного рудника в 1920-е гг. в документах Государственного архива Хабаровского края // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 816–826. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-816-826..... 816
- Степанова, О. Б.** Охотничий промысел северных селькупов в 1920-х – начале 1960-х гг.: обзор рукописи Е. Д. Прокофьевой // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 827–839. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-827-839 827
- Воронцов, Р. С., Коровин, В. В.** Состояние кадрового потенциала региональной пищевой промышленности в первые послевоенные годы. 1946–1948 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 840–851. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-840-851 840

Научная публикация архивных документов

- Лазарев, Я. А.** «Учинено будет по его императорского величества указу». Ответы Малороссийской коллегии А. Д. Меншикову. Ноябрь–декабрь 1722 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 852–865. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-852-865 852
- Князев, М. А.** Новые документы по истории Февральской революции 1917 г. и обстоятельствам отречения императора Николая II от власти // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 866–878. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-866-878 866

Музейные и архивные коллекции

- Салихов, А. Г.** Арабиграфические письменные памятники Федоровского района Республики Башкортостан. XIX – первая половина XX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 879–890. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-879-890 879

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Софьин, Д. М., Софьина, М. В.** Обзор личного фонда великого князя Сергея Александровича в Государственном архиве Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 891–903. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-891-903 891

- Иванцов, И. Г.** Участие региональных контрольных комиссий ВКП(б) и органов рабоче-крестьянских инспекций Наркомата РКИ в репрессиях в начале 1930-х гг. На архивных материалах Кубани и Дона // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 904–915. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-904-915..... 904

Люди. События. Факты

- Раскин, Д. И.** В. В. Бедин во главе Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде. 1945–1952, 1954–1964 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 916–926. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-916-926 916

Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт

- Астафьев, Д. А., Годовова, Е. В.** Источниковая база генеалогического исследования служилых родов XVII в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 927–938. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-927-938 927

Критика и библиография

- Сушко, А. В.** Сибирский церковный собор: опыт новейшей археографии // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 939–945. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-939-945 939
- Иноземцева, З. П.** История сирийских христиан на страницах книги «Урмийская трагедия. Житие священномученика Пимена (Белоликова), епископа Семиреченского и Верненского» // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 946–952. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-946-952 946
- Пьянков, С. А.** «Путь к Победе»: новый сборник документов архивистов Челябинской области по истории эвакуации // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-953-959 953

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+093+316.4
DOI 10.28995/2073-0101-2021-3-741-754

О. А. Сухова

Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация

**Советская модерность
в представлениях сельского населения СССР
второй половины 1940-х – начала 1950-х гг.
по источникам личного происхождения**

Olga A. Sukhova

Penza State University, Penza, Russian Federation

**Soviet Modernity in the Eyes of Rural Population
of the USSR in the Second Half of the 1940s – Early 1950s
According to the Personal Provenance Sources**

Аннотация

В статье анализируется содержание социальных представлений колхозного крестьянства в условиях окончания Великой Отечественной войны и перехода к мирной жизни. Перезапуск мобилизационной модели и проведение серии административных кампаний в СССР (борьба с нарушениями устава сельскохозяйственной артели и трудовым абсентеизмом) опосредовали появление новых возможностей для социальной интеракции. Власти фактически санкционировали создание официальных каналов для обращения граждан. Данные административные кампании по активизации социально-политического взаимодействия стимулировали процесс вербализации надежд и чаяний советского крестьянства и объективно способствовали утверждению модернизационных установок в сознании сельского населения. В этом отношении жалобы, направленные сельским населением в Совет по делам колхозов, а также прямые запросы и решения общих собраний колхозников, рожденные в ходе реализации Указа от 2 июня 1948 г., необходимо рассматривать как важнейший источник по изучению репрезентаций реалий и перспектив развития индустриальной цивилизации в СССР, представленных в сознании

сельского населения. По своей видовой принадлежности жалобы на административный произвол и провалы в социальной политике относятся к материалам личного происхождения. В них представлен сложный спектр оценок реального состояния колхозной системы, а также желательных, с точки зрения крестьянства, изменений их социального статуса и положения. Целью написания статьи выступает историко-социологический анализ проблемы изучения советской модерности как определенного социокультурного конструкта, отражающего систему социальных предпочтений и устремлений советского общества в послевоенную эпоху. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что, несмотря на рост налогового бремени, бесправие, голодовки, окончание войны и переход к мирной жизни стали факторами распространения в сознании сельского населения представлений о модерности, главным образом на уровне воображаемых культурно-идеологических перспектив построения социалистического будущего: введение гарантированной оплаты труда, реализация права на отдых, на социальное обеспечение, на защиту от административного произвола. Таким образом крестьянское видение советского индустриализма включало в себя представления о рационализации агротехники и распространении научных знаний; о снятии дискриминационных ограничений в сфере правового статуса сельского населения; о росте социальной защищенности и материального благополучия колхозников.

Abstract

The author analyzes the content of collective social ideas of peasantry against the background of the recently ended Great Patriotic War and transition to peaceful life. The restart of mobilization model of economy and realization of a series of administrative campaigns in the USSR (fighting violations of the agricultural cooperative codex and labor absenteeism) mediated an emergence of new opportunities for social integration. The authorities virtually authorized the creation of official channels for citizens' appeals. These administrative campaigns to activate the sociopolitical interaction stimulated the process of verbalization of hopes and aspirations of the Soviet peasantry and objectively contributed to the emergence of modernization attitudes in the minds of rural population. In this regard, the complaints, sent by the rural population to the Council for Kolkhozes Affairs, and direct requests and decisions of general meetings of collective farmers, which followed the Decree of June 2, 1948, should be considered as a most important source for studying representations of the realities and prospects for the development of industrial civilization in the USSR, as seen by the rural population. Complaints about administrative

arbitrariness and failures in social policy are personal provenance sources. They present a wide range of assessments of the real state of the kolkhozes system and offer desirable, from their point of view, changes in peasants' social status and position. The article is to provide a source-based analysis of the Soviet modernity as a certain socio-cultural construct reflecting the system of social preferences and aspirations of the post-war Soviet society. The author comes to the conclusion that, despite the increased tax burden, disenfranchisement, and hunger strikes, the end of the war and transition to the peaceful life factored in the dissemination of ideas about modernity in the consciousness of the rural population. These were mostly imaginary cultural and ideological prospects for building a socialist future: introduction of guaranteed wages, realization of the right to rest, social security, and protection from administrative arbitrariness. The peasant vision of the Soviet industrialism included ideas about agricultural technology rationalization and dissemination of scientific knowledge; removal of discriminatory restrictions on the legal status of the rural population; growth of social security and material well-being of the collective farmers.

Ключевые слова

Советская модерність, жалоби як історический источник, источниковедческий анализ, колхозное крестьянство СССР, социальные представления.

Keywords

Soviet modernity, complaints as a historical source, source analysis, collective farm peasantry of the USSR, social ideas.

Незавершенность дискуссий, развернувшихся вокруг понятия «модерность» с 1990-х гг. применительно к советскому историческому опыту¹, общая размытость терминологических практик² диктуют необходимость равно как продолжения методологических поисков, так и реконструкции конкретно-исторических проявлений, фактического воплощения культуры модерности в политических практиках и репрезентациях массового сознания.

В этом контексте специфика формирования советской модерности (другого типа индустриального общества) как набора «воображаемых репрезентаций, культурных конструктов, идеологических и политических устремлений»³ может

быть прочитана как определенная квинтэссенция представлений о перспективах развития современного общества в сознании советской политической элиты и, что более важно, с позиций определения степени зрелости культуры, усвоения ценностей основной массой населения страны.

Весьма успешно эта проблема решается в русле истории повседневности. Скажем, процесс «оповседневнивания» радио и других элементов нового жизненного мира представлен в работах И. В. Кометчикова как проявление рецепции и усвоения новых смыслов, утверждения новой и постепенного размывания традиционной корпоративной культуры⁴. На примере изучения советской праздничной культуры, организации досуга, сохранения и воспроизводства традиционных практик социальной адаптации, а также процесса формирования новой политической и социальной идентичности автор последовательно и доказательно, элемент за элементом достраивает здание советской сельской модерности⁵.

Существенно дополнить систему теоретических построений в этом контексте позволяет анализ источников личного происхождения, и прежде всего обращений во власть⁶. Это одновременно и массовый, и уникальный исторический источник, что существенно повышает репрезентативность документальных свидетельств подобного рода. На эту особенность крестьянских писем в свое время обратил внимание В. П. Попов. С одной стороны, каждый текст представляет собой состоявшуюся жизненную историю, а с другой, отражает типическое состояние российской деревни: «различия касались лишь названий районов, деревень, колхозов, да степени проявления одних и тех же беспорядков»⁷. При этом предметом изучения может стать как содержательная компонента, так и стиль изложения претензии. Так, В. П. Попов указывает на преобладание в текстах крестьянских писем сентенций в стиле «официального доносительства», что, по мнению автора, выступало крайним выражением отчаяния и безысходности, ощущением полнейшего бесправия⁸. Вместе с тем формат обращений во власть свидетельствовал о принятии «правил игры», основанных на принципах культуры модерности и отражавших знаковые изменения в системе установок

и предпочтений (прежде всего идеи рационализации и универсализации прав граждан).

Характеризуя советское крестьянство в эпоху коллективизации, Ш. Фицпатрик выделила три социальных типа: «традиционалисты», «предприниматели» и «госиждивенцы». По ее мнению, на протяжении 1930-х гг. позиции первого из типов ослабли, а второго и третьего – усилились⁹. Тем самым автор зафиксировала явную парадоксальность советской эпохи: при всей одиозности неотрадиционалистских практик в сознании разоренной и бесправной колхозной деревни утверждается общий тренд на модернизацию. Отметим при этом, что в словаре галлицизмов русского языка первоначальное толкование индустриализма соотносится как раз таки с предприимчивостью, оборотистостью, стремлением к наживе¹⁰.

В послевоенный период увеличение налогового бремени, бесправие, привычка жить впроголодь послужили основой долговременного миграционного мейнстрима для новых поколений. С другой стороны, рост благосостояния отдельных категорий сельского населения, тиражирование эталонов зажиточной жизни исподволь меняли восприятие колхозной системы в ее возможных альтернативных моделях. Можно предположить, что разрушенная организационная структура традиционного мира, тиражирование новых репрезентаций и смыслов индустриальной эпохи неминуемо вызовут эрозию корпоративной этики. Вместе с тем нельзя не отметить появление признаков формирования модерности в советской деревне, пусть пока еще на уровне воображаемых культурно-идеологических конструкторов. В официальной риторике это используется для достраивания образа индустриальной и процветающей деревни. Так, в обращении ЦК ВКП(б) к избирателям в феврале 1946 г. в связи с предстоявшими выборами в Верховный Совет СССР цель грядущих преобразований была обозначена призывом: «чтобы все колхозники жили зажиточно и культурно»¹¹. Все проблемы, связанные с развитием колхозной системы, были отнесены к трудностям военного времени, добиться же решения тактических задач в деле увеличения посевных площадей, урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства

предстояло путем механизации и электрификации колхозного производства¹².

Репрезентации индустриализма можно обнаружить в деятельности Совета по делам колхозов, созданного в 1946 г. с целью ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели. В числе причин возрождения чрезвычайных управленческих практик следует назвать тиражирование «анти-колхозных» настроений в условиях окончания войны. Как и прежде, инструментом освобождения в крестьянском сознании выступали внешние силы, в частности апелляция к решению конференции в Сан-Франциско¹³. Региональная пресса широко информировала население о функционале и месте пребывания представителя, что и спровоцировало очередную волну обращений во власть. Жалобы на нарушения устава и неустроенность крестьянской жизни, проекты реформирования колхозов в массовом порядке стали поступать и в адрес региональных представителей, и на имя председателя Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР А. А. Андреева¹⁴. Пик «жалобной кампании» пришелся на 1947 г., в дальнейшем количество обращений сокращается. Причина активизации «жалобных кампаний» определяется функционалом подобного рода обращений: потребностью обрести защиту от административного произвола. Причем власти активно использовали этот способ коммуникации в целях умиротворения колхозной деревни и укрепления властной вертикали посредством перераспределения ответственности и наказания виновников крестьянских бедствий.

Важно также отметить и значительную результативность социальной интеракции. По сведениям, поступившим в совет в ходе проверки жалоб, за 1947–1950 гг. было привлечено к ответственности 9 635 человек (осуждено 1 070 человек), возвращено колхозам земли – 64 282 га, лошадей – 748, коров и другого скота – 3 497 голов и т. д.¹⁵

Анализировал обращения колхозников специальный отдел Совета по проверке соблюдения Устава сельскохозяйственной артели. Первичная обработка корреспонденции заключалась в систематизации и группировке вопросов по содержательной компоненте. Так, в сводке отдела по письмам,

поступившим с 15 января по 15 февраля 1947 г., были выделены следующие позиции: организация и оплата труда; землепользование; приусадебный участок; общественная собственность колхоза; скот личного пользования; денежные расчеты; административно-управленческий персонал; внутриколхозная демократия¹⁶. С учетом условий произвольной выборки вопросов в подобных сводках мы сможем обнаружить не только описание частных случаев управленческих решений, но и фиксацию практик системного характера, отражавших базовые противоречия советской эпохи. В частности, колхозник Г. В. Кошелев из с. Елховка Тоцкого района Чкаловской области в своем письме от 4 февраля 1947 г. высказался за введение гарантированной натуральной оплаты в колхозах, обратившись в совет с вопросом о том, на каком уровне можно принять такое решение: «Может ли общее собрание колхозников решить вопрос об установлении гарантированного минимума для выдачи натурой или для этого нужно решение правительства?»¹⁷ Озабоченность колхозников вызывали и ограничения в свободе передвижения: «Могут ли меня и мою семью задержать в колхозе, если мы уходим в отходничество? (Внучков, станица Судачь, Руднянского района Сталинградской области, 11 февраля 1947 г.)»¹⁸. В сфере крестьянских предпочтений присутствовало и право на отдых: «Можно ли практиковать предоставление отпусков в колхозе с сохранением трудодня? (Васильев О. Г., член колхоза им. Чапаева Яльчинского района Чувашской АССР, 1 февраля 1947 г.)»¹⁹.

Многие вопросы содержали явно выраженный провокационный подтекст, особенно если речь шла о содержании скота в личном подсобном хозяйстве: «Можно ли колхознице, имеющей 7 детей, награжденной орденом “Материнская слава”, иметь 2 коровы в личном пользовании вместо одной, полагающейся по Уставу (Ростовская область)»; «Являюсь ли я нарушителем Устава, если 6 овцематок, оставленных на 1947 г. окотили 10 ягнят и на 3 февраля у меня стало 16 голов скота, вместо 10 по Уставу (Сталинградская область)»; «Может ли колхозник держать в личном пользовании сбрую и транспортный инвентарь для работы на крупном рогатом скоте по обслуживанию приусадебного участка»²⁰.

В Орловской области на 1 октября 1948 г. от колхозников и правлений колхозов поступило 240 жалоб. Колхозники подали 123 жалобы (наиболее распространенные основания для обращения: нарушения устава сельхозартели, злоупотребления и расхищения колхозного имущества, взыскание задолженности и возврат имущества). По некоторым жалобам проводилась проверка на месте. Так, из колхоза «Красный реутовец» Знаменского района поступил сигнал о полном развале колхозного хозяйства: «...весь урожай ярового клина остался не обмолочен, не выполнен план засыпки семян, сельскохозяйственный инвентарь не ремонтируется, зерно лежит более 3-х суток не веянным, трудодни в трудовые книжки не записываются по 2 и более месяца, трудовая дисциплина на низком уровне, звенья в колхозе не организованы, земельные участки за звеньями в натуре не закреплены»²¹. Факты, изложенные в жалобе, подтвердились, председатель колхоза лишился своего поста.

Правление колхоза «Искра» Малоархангельского района Орловской области обратилось к областным властям по вопросу возврата клуба, занятого под квартиры рабочих Гиняковского совхоза. Заявление было направлено в народный суд, который принял решение о возврате данного помещения колхозу. Аналогичная жалоба поступила от правления колхоза «Ответ интервентам» Залегощинского района («незаконная передача райисполкомом принадлежащего колхозу дома под сберкассу»)²².

Инструментом административной встряски колхозной системы следует назвать и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». Реализация указа вскрыла широкий спектр проблем в организации труда колхозников и спровоцировала новую волну обращений во власть в форме запросов, формулируемых непосредственно на общих собраниях. Колхозники требовали установить точный распорядок дня и постоянные места выхода на работу, высказывали пожелания о введении еженедельного дня отдыха. Почти на всех

колхозных собраниях, по данным отчетной документации, со стороны колхозников выдвигались требования о расширении сети яслей и детских площадок, а также об улучшении работы существующих детских учреждений; об организации общественного питания во время полевых работ²³. В колхозе «Передовик» Кузнецкого района Челябинской области общее собрание принимает решение прекратить практику ежедневных подворных обходов бригадами «для наряда колхозников на работы и аккуратно являться всем колхозникам на раскомандировку в установленное время и место». Колхозники предложили местной администрации провести медицинское освидетельствование населения, упорядочить режим работы, ввести дифференцированную оплату труда на различных работах, обеспечить семьи колхозников яслями, а колхозников, работающих в поле, – общественным питанием²⁴.

Таким образом, послевоенная деревня являла собой сложнейшее переплетение экстремальных практик повседневности и одновременно формирования эталонных образцов и устремлений советской модерности. Трагедия, разыгранная на колхозной сцене, вобрала в себя сцены социальной анорекции, отраженные в очередной отливной волне миграционных процессов, исходя из деревни. Одновременно начинается формирование конструкторов воображаемого сельского урбанизма: распространение научных знаний и научной организации труда, изменение потребительских стратегий, снятие дискриминационных ограничений по отношению к колхозному крестьянству.

Примечания / Notes

¹ *Michael David-Fox*. Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union. – Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2015. – 336 p.

² *Бородин, Л. И.* Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XX вв. // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4 (57). – С. 6–15. *BORODKIN, L. I.* *Kontseptsii modernizatsii i modernosti v kontekste rossiiskikh transformatsii XIX–XX vv.* [The concept of modernization and modernity in the context of Russian

transformations of the 19th – 20th centuries. In Russ.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2017, no. 4 (57), pp. 6–15.

³ Майкл Дэвид-Фокс. Модерность как воображаемое, модерность как инструмент: есть ли движение вперед? // НЛО. – 2016. – № 4. – С. 79. MICHAEL, David-Fox. *Modernost' kak voobrazhaemoe, modernost' kak instrument: est' li dvizhenie vpered?* [Modernity as the imaginary, modernity as a tool: Is there a movement forward? In Russ.]. IN: *NLO*, 2016, no. 4, p. 79.

⁴ Кометчиков, И. В. Радиофикация села Центрального Нечерноземья: политика и культура повседневного досуга (1953 – начало 1960-х гг.) // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 165–168. KOMETCHIKOV, I. V. *Radiofikatsiya sela Tsentral'nogo Nечернозем'ya: politika i kul'tura povsednevnogo dosuga (1953 – nachalo 1960-kh gg.)* [Radiofixation of the Central Non-Black Earth Region Village: Politics and Culture of Everyday Leisure (1953 – Early 1960s). In Russ.]. IN: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University], 2015, no. 2, pp. 165–168.

⁵ Кометчиков, И. В. Председатель и колхозники в Центральном Нечерноземье середины 1940-х – начала 1960-х гг.: трансформация взаимоотношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2015. – № 2. – С. 43–57. KOMETCHIKOV, I. V. *Predsedatel' i kolkhozniki v Tsentral'nom Nечернозем'e serediny 1940-kh – nachala 1960-kh gg.: transformatsiya vzaimootnoshenii* [The chairman and the collective farmers in the Central Non-Black Earth region of the mid-1940s – early 1960s: Transformation of relationship. In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2015, no. 2, pp. 43–57; Кометчиков, И. В. Традиция якутальства как грань «социального иммунитета» калужской деревни и борьба с ней в 1930-е – начале 1960-х гг. // Антропологический форум. – 2014. – № 20. – С. 240–340. KOMETCHIKOV, I. V. *Traditsiya yakutal'stva kak gran' "sotsial'nogo immuniteta" kaluzhskoi derevni i bor'ba s nei v 1930-e – nachale 1960-kh gg.* [The begging (yakutal) tradition as a facet of the “social immunity” of the Kaluga village and fighting in the 1930s – early 1960s. In Russ.]. IN: *Antropologicheskii forum*, 2014, no. 20, pp. 240–340.

⁶ Лившин, А. Я., Орлов, И. Б. Власть и общество: Диалог в письмах. – М., 2002. – 280 с. – С. 5. LIVSHIN, A. Ya., ORLOV, I. B. *Vlast' i obshchestvo: Dialog v pis'makh* [Power and Society: Dialogue in Letters. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2002, p. 5.

⁷ Понов, В. П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): Сб. док. – М., 1993. – С. 5. POPOV, V. P. *Rossiiskaya derevnya posle voyny (iyun' 1945 – mart 1953): Sb. dok.* [Russian village after the war (June 1945 – March 1953): Collected documents. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 1993, p. 5.

⁸ Там же. Ibid.

⁹ *Фицпатрик, Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М., 2008. – 422 с. – С. 350. FITZPATRICK, Sheila. *Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization*. Oxford University Press, 1994. (Russ. ed.: FITSPATRIK, Sh. *Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: derevnya*. Moscow, ROSSPEN, 2008, p. 350).

¹⁰ Индустриализм // Словарь галлицизмов русского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/galicisms/%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения 14.04.2021). *Industrializm* [Industrialism. In Russ.]. IN: *Slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* [Dictionary of gallicisms of the Russian language. In Russ.]. [On-line]. Available at: <https://gufo.me/dict/galicisms/%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (accessed 14.04.2021).

¹¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8. 1946–1955. – М.: Политиздат, 1985. – С. 12. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TSK (1898–1986)* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). In Russ.]. Vol. 8: 1946–55. Moscow, Politizdat publ., 1985, p. 12.

¹² Там же. Ibid.

¹³ *Хасянов, О. Р.* Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей. – М., 2018. – 359 с. – С. 146–147. KHASYANOV, O. R. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo krest'yanstva perioda pozdnego stalinizma. 1945–1953 gg.: na materialakh Kuibyshevskoi i Ulyanovskoi oblasti* [Everyday life of the Soviet peasantry in the late Stalinist era: 1945–53: Materials of the Kuibyshev and Ulyanovsk regions. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2018, pp. 146–147.

¹⁴ Там же. – С. 148, 174, 177. Ibid., pp. 148, 174, 177.

¹⁵ *Попов, В. П.* Указ. соч. – С. 65. POPOV, V. P., 1993, p. 65.

¹⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9476. Оп. 1. Д. 669. Л. 113–126. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ehkonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE), fond 9476, series 1, file 669, pp. 113–126.

¹⁷ Там же. Л. 113. Ibid., p. 113.

¹⁸ Там же. Л. 124. Ibid., p. 124.

¹⁹ Там же. Л. 125. Ibid., p. 125.

²⁰ Там же. Л. 120, 126. Ibid., pp. 120, 126.

²¹ Там же. Д. 801. Л. 20–21. Ibid., file 801, pp. 20–21.

²² Там же. Л. 15–16. Ibid., pp. 15–16.

²³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 138. Д. 39. Л. 10. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv*

sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI), fond 17, series 138, file 39, p. 10.

²⁴ Там же. Д. 40. Л. 15. Ibid., file 40, p. 15.

Список литературы

Бородкин, Л. И. Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XX вв. // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4 (57). – С. 6–15.

Кометчиков, И. В. Председатель и колхозники в Центральном Нечерноземье середины 1940-х – начала 1960-х гг.: трансформация взаимоотношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2015. – № 2. – С. 43–57.

Кометчиков, И. В. Радиофикация села Центрального Нечерноземья: политика и культура повседневного досуга (1953 – начало 1960-х гг.) // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 165–168.

Кометчиков, И. В. Традиция якутства как грань «социального иммунитета» калужской деревни и борьба с ней в 1930-е – начале 1960-х гг. // Антропологический форум. – 2014. – № 20. – С. 240–340.

Лившин, А. Я., Орлов, И. Б. Власть и общество: Диалог в письмах. – М.: РОССПЭН, 2002. – 208 с.

Майкл Дэвид-Фокс. Модерность как воображаемое, модерность как инструмент: есть ли движение вперед? / Пер. с англ. Т. Пирусской // НЛО. – 2016. – № 4. – С. 79–91.

Щипатрик, III. Сталинистские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 422 с.

Хасянов, О. Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 359 с.

Michael David-Fox. Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union. – Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2015. – 336 p.

References

BORODKIN, L. I. *Kontseptsii modernizatsii i modernosti v kontekste rossiiskikh transformatsii XIX–XX vv.* [The concept of modernization and modernity in the context of Russian transformations of the XIXth – XXth centuries. In Russ.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2017, no. 4 (57), pp. 6–15.

KOMETCHIKOV, I. V. *Predsedatel' i kolkhozniki v Tsentral'nom Nечернозем'e serediny 1940-kh – nachala 1960-kh gg.: transformatsiya vzaimootnoshenii* [The chairman and the collective farmers in the Central Non-Black Earth region of the mid-1940s – early 1960s: Transformation of

relationship. In Russ.]. IN: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2015, no. 2, pp. 43–57.

KOMETCHIKOV, I. V. *Radiofikatsiya sela Tsentral'nogo Nechernozem'ya: politika i kul'tura povsednevnogo dosuga (1953 – nachalo 1960-kh gg.)* [Radiofixation of the Central Non-Black Earth Region Village: Politics and Culture of Everyday Leisure (1953 – Early 1960s). In Russ.]. IN: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University], 2015, no. 2, pp. 165–168.

KOMETCHIKOV, I. V. *Traditsiya yakutal'stva kak gran' "sotsial'nogo immuniteta" kaluzhskoi derevni i bor'ba s nei v 1930-e – nachale 1960-kh gg.* [The begging (yakutal) tradition as a facet of the “social immunity” of the Kaluga village and fighting in the 1930s – early 1960s. In Russ.]. IN: *Antropologicheskii forum*, 2014, no. 20, pp. 240–340.

LIVSHIN, A. Ya., ORLOV, I. B. *Vlast' i obshchestvo: Dialog v pis'makh* [Power and Society: Dialogue in Letters. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2002, 208 p.

MICHAEL, David-Fox. *Modernost' kak voobrazhaemoe, modernost' kak instrument: est' li dvizhenie opredel'no?* [Modernity as the imaginary, modernity as a tool: Is there a movement forward? In Russ.]. IN: *NLO*, 2016, no. 4, pp. 79–91.

FITZPATRICK, Sheila. *Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization*. Oxford University Press, 1994. (Russ. ed.: FITSPATRIK, Sh. *Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: derevnya*. Moscow, ROSSPEN, 2008, 422 p.)

KHASYANOV, O. R. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo krest'yanstva perioda pozdnego stalinizma. 1945–1953 gg.: na materialakh Kuibyshevskoi i Ul'yanovskoi oblastei* [Everyday life of the Soviet peasantry in the late Stalinist era: 1945–53: Materials of the Kuibyshev and Ulyanovsk regions. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2018, 359 p.

MICHAEL David-Fox. *Crossing Borders: Modernity, Ideology, and Culture in Russia and the Soviet Union*. Pittsburgh, PA, University of Pittsburgh Press, 2015, 336 p.

Сведения об авторах

Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет, Педагогический институт им. В. Г. Белинского, историко-филологический факультет, декан факультета, г. Пенза, Российская Федерация, 8-927-2-89-20-41, savtemp@yandex.ru

About the authors

Sukhova Olga Alexandrovna, PhD in History, professor, Penza State University, dean of the faculty of history and languages, Penza, Russian Federation, +7-927-2-89-20-41, savtemp@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 21-09-43020) «Аграрная политика в СССР и региональные особенности ее реализации (1922–1991)».

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 21-09-43020) "Agrarian policy in the USSR and regional features of its implementation (1922–91)."

В редакцию статья поступила 22.04.2021 г., опубликована (для цитирования):

Сухова, О. А. Советская модерность в представлениях сельского населения СССР второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. по источникам личного происхождения // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 741–754. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-741-754

Submitted 22.04.2021, published (for citation):

SUKHOVA, O. A. *Sovetskaya modernost' v predstavleniyakh sel'skogo naseleniya SSSR vtoroi poloviny 1940-kh – nachala 1950-kh gg. po istochnikam lichnogo proiskhozhdeniya* [Soviet Modernity in the Eyes of Rural Population of the USSR in the Second Half of the 1940s – Early 1950s According to the Personal Provenance Sources. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 3, pp. 741–754. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-741-754